

ЦИКЛ «ДВОЕДУШНИКИ»

ДВОЕДУШНИК

ДВОЕДУШНИЦА

ГОРОД ВТОРЫХ ДУШ

САША СТЕПАНОВА

ГОРОД ВТОРЫХ ДУШ

Яндекс Книги

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С79

Иллюстрация на переплете *Елены Колодий (йен)*

Дизайн переплета *Татьяны Евтихевич*

Директор по контенту Яндекс Книг *Ю. Мишкуц*

Главный редактор оригинальных проектов

Яндекс Книг *К. Гриценко*

Ответственный редактор *Е. Васильева*

Менеджер проекта *Д. Виноградова*

Продюсер аудио *Е. Никишина*

Корректор *Ю. Исакова*

Степанова, Саша.

С79 Город вторых душ / Саша Степанова. — Москва :
Эксмо : Яндекс Книги, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-04-215753-0

Север Арсеньев — тридцатилетний фотограф. Он давно и несчастливо женат, безработен и каждый день задает себе вопрос, зачем он вообще живет. У него есть секрет: вторая душа по имени Северьян. По ночам Северьян в роли экстрасенса изгоняет из квартир потусторонних сущностей и делает то, что не удастся Северу, — зарабатывает на этом деньги. Но все меняется, когда Северьяна просят помочь девочке, одержимой бесом. Заказ оборачивается для Севера и Северьяна поисками пропавших детей и того, кто в этом виновен.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Степанова С., текст, 2025

© Яндекс Книги, 2025

© Оформление.

ISBN 978-5-04-215753-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Дети уходят из города
к чертовой матери.
Дети уходят из города каждый март.
Бросив дома с компьютерами, кроватями,
в ранцы закинув Диккенсов и Дюма.*

*Будто всегда не хватало колючек и кочек им,
дети крадутся оврагами,
прут сквозь лес,
пишут родителям письма кошмарным почерком
на промокашках, вымазанных в земле.*

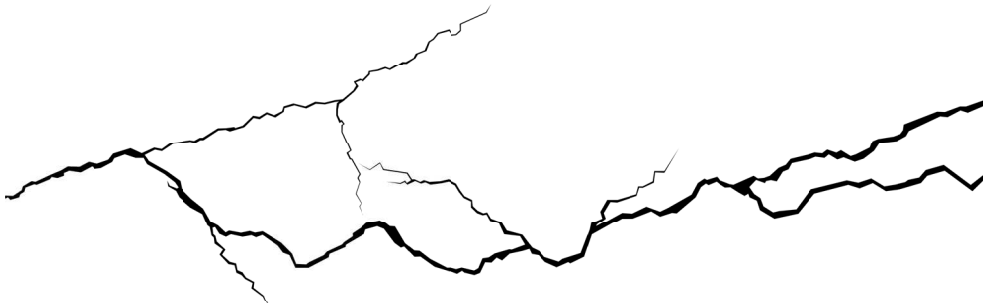
*Пишет Виталик:
«Ваши манипуляции,
ваши амбиции, акции напоказ
можете сунуть в...
я решил податься
в вольные пастухи.
Не вернусь. Пока».*

*Пишет Кристина:
«Сами учитесь пакостям,
сами играйте в свой сериальный мир.
Стану гадалкой, ведьмой, буду шептать костям
тайны чужие, травы в котле томить».*

*Пишет Вадим:
«Сами любуйтесь закатом
с мостиков города.
Я же уйду за борт.
Буду бродячим уличным музыкантом.
Нашел учителя флейты:
играет как бог».*

*Взрослые дорожат бетонными сотами,
бредят дедлайнами, спят, считают рубли.
Дети уходят из города.
В марте.
Сотнями.
Ни одного сбежавшего
не нашли.*

Дана Сидерос

Экстрасенс

1

Маленькая Сплюшка не мертва, она просто принимает отпуск. Будильник звонит ровно в шесть — все должны проснуться. Ненавижу это, особенно в выходные, но впереди солнечный день, и я так рад, что у меня есть силы справиться со всеми трудностями на своем пути! Мы завтракаем перед телевизором: я и детки, маленькая Сплюшка немного грустит. Сегодня я включаю «Винни-Пуха», ее любимого.

Можно было отказаться и не отдавать Сплюшку, но мне очень нужен тот фарфоровый Kestner (35 сантиметров, спящие глазки, тело из композита), чтобы разобрать его на детали, а он стоит едва ли не больше нее. Решения, решения, решения. Вчера я вел с собой довольно грубый разговор, хотя нельзя ругаться при детях, а сегодня, как только закончился мультик, поцеловал Сплюшку в мягкий лобик и уложил в красивый пакет. От улыбки, милая, станет день светлей. Я не думаю, что это так. Просто боюсь. Год за годом все становится таким старым...

В ожидании курьера пришлось убрать пакет в прихожую, чтобы не видеть больше свою совуш-

ку. Время пить обезболивающие и миорелаксанты. Детки пока посмотрят в окно, я тоже посмотрю в окно — где там наша тетя? Всё, попрощайтесь с сестренкой, скоро у нас будет новый малыш!

Как обычно, вместе с покупкой я кладу свою рекламу и небольшой подарок — конфетки или украшение — и пишу к деткам инструкции, ведь они такие разные и не могут ничего рассказать. Сплюшка боится спать одна, а еще она любит, когда ей поют песенки, читают сказки и баюкают ее на руках. Я делал все это каждый день, пока не получил заказ, но настало время расставаться, и я надеюсь, что Сплюшка будет счастлива со своей новой мамой!

8

Я оплачиваю доставку и трачу лишние деньги, потому что не могу делать это самостоятельно. Иногда моя подруга Люс помогает мне с чем-то, но я не хочу ее утомлять и все равно оплачиваю работу или покупаю ей красивые вещи. Сегодня Люс не может ко мне прийти. Курьер отправляется по адресу — до свидания, крошка, на тебе такое красивое платье, ты обязательно ей понравишься!

Кто следующий? А я знаю. Мистер Зай уже забронирован. Мистер Зай красавчик, он умеет говорить: «Мамочка, я тебя люблю».

Мамочка, я тебя люблю. Ты помогаешь победить в моей битве. Я даже нахожу удовольствие во всей этой боли — такова жизнь, которую ты мне подарила. У меня есть дружок, который говорит: «Когда твоя веревка заканчивается, хватайся за конец». Вот он, конец моей веревки. Как дела?..

Я стараюсь не думать, что через неделю маленькая Сплюшка надоест своей новой хозяйке. Закончатся песенки, сказки и сон на одной подушке. Совушка покроется пылью в серванте, пока ее не утащит какая-нибудь племянница или соседская де-

вочка. Сшитое для нее платье подойдет дутому целулоидному пупсу, а сама она окажется в корзине среди голых Барби с отломанными ногами и деталей от Лего, погружаясь все глубже и глубже, чтобы во время очередной уборки... Во время... Не могу. Вниз головой в черный мусорный мешок. Моя девочка! Вниз головой — и в мешок.

— Саша? Плохо?

Мама. Мама... Ма-а-ма!..

2

9

В темноте все дома казались одинаковыми. Сбросив скорость, Северьян всматривался в покосившиеся заборы, пытаясь разглядеть табличку с названием улицы или номером — ни того ни другого не попадалось. Хоть бы один фонарь, немалая деревня-то... Сколько уже объездил: и таких — со школой, сельторгом и погостом, и помельче — три избы да память предков, — но повсюду, под каждой стрехой неизменно торчала тарелка спутникового телевидения, а за каждой печью сидела «сущность».

Есми, поправил он себя, что ты, ей-богу, как бабка старая...

Чаще всего выяснялось, что сущность — в головах у хозяев. В таких требах Северьян отказывал. Можно было, конечно, совершить чин освящения и взять деньги, и ничего внутри бы не дрогнуло, однако репутация порядочного батюшки сама себя не создает. Если жильцы говорят, что слышат голоса и ощущают чье-то враждебное присутствие, то заниматься этим должен не он, отец Северьян, а специалисты иной квалификации.

Но на сей раз действительно *было*. Он почувствовал это раньше, чем в свете фар появился и замахал руками тот самый Вырыпаев-сын, который звонил насчет обряда.

Северьян свернул на обочину, остановил машину и заглушил двигатель. Темнота сгустилась. Пахло травой, озером, землей, остывающей после дневного зноя. Яростно стрекотали цикады. Прежде чем позвать протянутую руку, Северьян засмотрелся на звезды. Ладно, и правда ни к чему здесь фонари.

10 — Вырыпаев, — повторил хозяин дома то, что Северьян и так уже знал. — Сын.

На веранде вспыхнула лампа. Тут же появилась суевливая вырыпаевская мать: «Батюшка! Да вы проходите!»

Северьян достал с заднего сиденья расшитую золотом епитрахиль, надел на шею и солидно огладил ладонью. Сложнее всего было объяснить, почему он должен войти в дом один. «Вы же не хотите повидать своего мертвого супруга?» — не годилось. «Только он несколько изменился», — тоже нет. «Возможно, он попытается отгрызть вам ногу...»

Всякий раз приходилось импровизировать.

— Я проведу ритуал... — начал он и откашлялся, — изгнания. Вам его видеть не положено. Пока не разрешу, к дому не приближайтесь и в окна не заглядывайте.

Младший Вырыпаев сощурился, как хорек.

— А вы нас, батюшка, тем временем не того? — Мать ткнула его локтем, но было поздно. — Не обнесете?

Северьян представил, как хватает с тумбочки кинескопный телевизор и, путаясь в полах рысы,

пытается пропихнуть его на улицу через форточку под вопли и тычки засевшего в доме *есми*, — когда б не Вырыпаевы, посмеялся бы. А так только растянул губы в смиренной улыбке и посмотрел насколько сумел ласково.

— Ты помыслами своими дурными не меня обижаешь, а беса ублажаешь. Есть охота — стереги свое добро, но бес, как меня увидит, от страха начнет по избе скакать и в тебя, маловерного, войдет. И уд твой после этого до окончания дней обвиснет.

— Господи, твоя воля... — охнула вырыпаевская мать и перекрестилась.

Вырыпаев сошел с лица и потупился, явно что-то прикидывая.

11

— А ты сам-то как, батюшка? Не боишься? — крикнул он, когда Северьян, решив, что разговор окончен, направился к дому. — Сам-то он как?.. — Это уже матери, потому что Северьян до ответа не снизошел.

— Да ему, поди, и не надо. А такой молодой еще, видный, девки небось выются. Господи, твоя воля.

Девки... Тут с одной-то не знаешь, как разобратся.

В избе пахло ладаном. Северьян без интереса рассмотрел шкаф-горку с сервизом, иконы, вязаные крючком салфетки, плотно задернул шторы. Из кухни погромыхивало. Он выволок на середину комнаты табурет и уселся, поджав ноги. Затем потер небритую щеку, достал из внутреннего кармана, подшитого к рясе, фляжку, приложился — внутри был виски.

Горло простуженно саднило.

— Благословен Бог наш всегда!.. — заблажил он поставленным голосом.

Эти, снаружи, наверняка прислушивались.

— Хех, — крикнуло с кухни. Северьян не шелохнулся.

— Ныне и присно и во веки веков, аминь!

— Дристно! — нахально заявил все тот же голос. Следом появился его обладатель — Северьян заметил краем глаза, но виду не подал. Голый *есми* прошлепал в комнату и развалился на хозяйской кровати, паскудно выставив на обозрение Северьяна вялый член.

— Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый... — забормотал Северьян, едва удерживаясь от смеха. *Есми* швырнул в него подушкой, но промахнулся. Северьян повторно приложился к фляжке и поддал смирения: — И вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны...

— Говны! — вскрипнул *есми* и обнаглел окончательно — пустился вокруг табурета, на котором сидел Северьян, в довольно гадкий пляс.

— И очис... Очисти...

Есми скакал, выкидывая непристойные коленца. Северьяну стоило невероятного труда не замечать его кривляний: он из последних сил таращился прямо перед собой, но в конце концов не выдержал и расхохотался. *Есми* замер в полупа и поглядел на него в немом изумлении.

— Эй, поп... Ты меня видишь?

Северьян утирал слезы. *Есми* присел перед ним на корточки, заглянул в лицо круглыми белесыми глазами:

— Видишь меня, что ли?

Вместе с осознанием к Вырыпаеву-отцу вернулся стыд: метнувшись к кровати, он сдернул с нее простыню и обмотал тощие бедра.

— Спасибо, — от души поблагодарил Северьян, усилив воли возвращая себе серьезность. — Так намного лучше.

— Да ты не поп. Ты вообще не человек. Кто ты такой?

Объяснять не хотелось — долго и мучительно. И хозяева наверняка заждались.

— Я за тобой, — сказал он просто. — Сам пойдешь или уговорить?

— Только не бей. Пойду.

Окончательно притихший, *есми* скорчился на полу между окном и шкафом. Показал растопыренную пятерню:

— Глянь сюда!

Северьян не сразу догадался, что особенного он должен увидеть. Печатку эту дурацкую?

— Сноха, ведьма, со мной обвенчалась. Когда в гробу меня в лоб целовала, кольцо надела. Мне и себе. Теперь вот сижу здесь... При жизни от нее покоя не было, и после смерти, шалашовка, достала.

— Ой, да брось, — скривился Северьян и протянул руку ладонью вверх: — Давай сюда.

Есми послушно начал стаскивать печатку. Та поддавалась туго, но все-таки шла. Едва заполучив вещь, Северьян кинул ее в карман.

— Вот так. Делов-то.

— И все?

— Все. Пустое суеверие. Нет никаких ведьм. Не из-за нее ты здесь.

Есми пялился на него покорно, как агнец.

— Есть еще кое-что, — признался Северьян неохотно.

Вырыпаев-отец не перебивал и продолжал смотреть этим своим щенячьим взглядом. Уж лучше бы

кричал, матерился, голым бы прыгал... а он сидит. Смотрит. И не жилось тебе, мужик. Чего тебе, мужик, не жилось-то?..

— Ритуал.

Каждый раз за этот ритуал себя ненавидел. Знать бы, кто вообще придумал такое изуверство над полумертвыми.

— Будет больно?

— Обезболю, — пообещал он и открыл дверцу шкафа.

Чашки нашлись только сувенирные — размером с наперсток и расписанные пастушками. Судя по слою пыли, вряд ли ими часто пользовались. Северьян взял одну, дунул в нее, чтобы стала почище, и вылил из фляжки остатки — хватило как раз до потертого золотого ободка.

— Залпом.

Есми цапнул чашку, поводил над ней бледным носом.

— Вискарь? Хоро-оший. Спасибо тебе, поддельный поп. Лет десять вискаря не пил.

Пустая чашечка в его руке заметно подрагивала. Северьян поддернул рясу и тоже уселся на дощатый пол.

— И что теперь? — чуть слышно прошелестел *есми*.

— Спать. — И для самого Северьяна слово звучало обещанием долгожданного отдыха, которого у него никогда не будет. — Крепко, спокойно и долго. Своим что-нибудь передать хочешь?

— Нинке скажи, чтобы самогон у Палыча не брала — потравится. Машину пусть продадут за сколько смогут, а новую берут не белую. Ленку... — бормотал он сонно, но в окружающей глухой тишине каждый звук все равно слышался отчетливо. —

Васька не хотел Ленку насмерть резать, напугать только, несчастный случай это. Маню не найдут, утопла Маня. Вовка, что своих топором зарубил, заначку в погребке держал — двадцать тыщ. Нинке еще передай, пусть не плачет и простит меня, дурака. Не сдержался. Трижды с Нового года Натаху драл. Ведьма Натаха, ведьма и шалашовка...

И снова Северьяна одолело вязкое, темное. Тащило в себя, как в топь: смерть, смерть вокруг, многих не стало, многие сошли в могилу. Все мы там будем. Скотдохнет, рыбы уснули, раки перешептались. Будущие мертвецы стоят сейчас за дверью, Господи, ждут, пока еще один помрет, чтобы вернуться, пить и есть, Господи. И нет здесь никакого смысла, Господи. Нет его ни во мне, ни снаружи.

А хотя ладно. Можно ныть и причитать хоть до второго пришествия, но ритуал за тебя никто не проведет. *Есми* очухается, и все придется начинать заново. Скажи спасибо, что он смирный.

Выругав себя для бодрости, Северьян придвинулся к сомлевшему *есми* и положил ладони на его лицо.

— Со духи праведных скончавшихся, душу раба Твоего, Спасе, упокой... — прошептал он и вскрикнул: щеку будто ошпарило.

Внезапно очнувшийся *есми* вскинул руку, длинные ногти чиркнули Северьяна по лицу. Вдобавок он дергался и бил пятками об пол. Северьян навалился всем телом, стараясь не смотреть в раззявленный, с пеньками гнилых зубов рот.

— Куделька! — вырвалось оттуда хрипло. — Куделька! Ку!..

Всего мгновение, но до чего отвратное, гори оно в огне дьявольском... Вырыпаев-отец опочил в муках. Раз на раз не приходится. Северьян оты-